

О ЗНАМЕНАХЪ и ГЕРБѢ

МОРСКОГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

14-го января 1701 года состоялся указъ Царя Петра объ основаніи въ Москвѣ школы и въ немъ сказано: «на славу всеславнаго имени всемудрѣйшаго Бога и своего царствованія, во избаву-же и пользу православнаго христіанства быть математическихкихъ и навигацкихъ, т. е. мореходныхъ хитроумно искусствъ ученію». 200-лѣтній юбилей этого знаменательнаго дня недавно праздновалъ Морской кадетскій корпусъ, который получилъ свое пріемство отъ этой школы.

Въ 1715 году была основана въ С.-Петербургѣ «морская Академія», которая, вмѣстѣ съ Навигацкой школой, въ 1752 г. были соединены и переименованы въ Морской Шляхетный Корпусъ, въ 1802 г.—въ Морской Кадетскій Корпусъ, потомъ, съ 1867—1891 г.—Морское Училище, а волею въ Божъ почившаго Императора Александра III вновь переименованъ въ Морской Кадетскій Корпусъ и и дастъ Богъ, съ помощью Всемогущаго Творца, выпуститъ не мало полезныхъ и отличныхъ сыновъ своего родного отечества и доблестнаго флота.

Навигацкая школа и Морская Академія не имѣли своего знамени, а съ основаніемъ Императрицею Елизаветою Петровною 15-го декабря 1752 г. Морского Шляхетнаго Корпуса было ему положено «по штату имѣть 3 роты и по числу ихъ 3 знамени: первое—бѣлое, а остальные — желтые, што рины. Кромѣ того Императрица пожаловала корпусу нижеслѣдующій гербъ: на красномъ полѣ золотая шпага, эфесомъ внизъ, подъ нею, накрестъ, руль и градштокъ (градштокъ — это угломерный инструментъ древнихъ вѣковъ, для наблюденія высотъ свѣтилъ небесныхъ), а наверху Императорская корона.

Первымъ директоромъ былъ капитанъ 1-го ранга (впослѣдствіи адмиралъ) Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ. Много ему было дѣла при устройствѣ новаго училища: многое было сдѣлано, но средствъ не хватало сдѣлать все сразу, ибо содержаніе, положенное по штату, не выдавалось полностью, а вѣчно съ недочетами. Не совсѣмъ пріязненное отношеніе Нагаева къ членамъ коллегіи сильно вредило новому корпусу. По принятому порядку, Нагаевъ ни одного, даже самаго мелочнаго распоряженія по

могъ привести въ исполненіе безъ разрѣшенія коллегіи; а тамъ рѣдкое изъ его представленій не было измѣнено («Ист. морск. корп.» Ө. Ө. Вессе-лаго, стр. 124—128). Этимъ вполне объясняется, что многія вещи не были долго сдѣланы; между ними и знамена. Въ журналъ адмиралтействъ-коллегии 1755 г, 9-го февраля (подписано было 13-го марта № 676) значится, что разсматривали представленные канцелярією корпуса рисунки знаменъ, шифровъ, знаковъ, эсмонтоповъ и барабановъ и утвердили ихъ. Изъ того-же журнальнаго постановленія видно, что знамена положены слѣдующаго вида: «изъ камки: въ первую роту—бѣлое, съ государственнымъ гербомъ и съ орнаментами, какъ на рисункѣ значить, а во вторую и третью роты—желтаго цвѣта, съ государственнымъ же гербомъ. По срединѣ съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества вензелевымъ изображеніемъ». (Этихъ рисунковъ нигдѣ отыскано много не было).

Въ 1760 г. Нагаевъ сдалъ корпусъ капитану 1-го ранга Андрею Михайловичу Давыдову, который собственно былъ помощникомъ директора, а контръ-адмиралу Милославскому поручено было привести корпусъ въ порядокъ (журн. адм.-кол. 18-го іюля 1761 г.), ибо «и понынѣ корпусъ въ надлежащій порядокъ не приведенъ и кадеты въ наукахъ не такой успѣхъ имѣютъ, какъ-бы надлежало, да по примѣру сухопутнаго (нынѣ перваго кадетскаго) корпуса положено имѣть знамена и другую офицерскую амуницію, которой и понынѣ не приготовлено, а отъ коллегіи о томъ неоднократно подтвержденіе было».

Милославскій принялся за преобразованіе корпуса, но тутъ произошли большія перемѣны въ судьбѣ корпуса. Императрица Елизавета Петровна 25-го декабря 1761 г. скончалась, а вступившій на престолъ Императоръ Петръ III указомъ 24-го апрѣля 1762 г. повелѣлъ: «Морской шляхетскій корпусъ и инженерное училище соединить съ сухопутнымъ шляхетскимъ корпусомъ».

Указъ Императора еще не былъ приведенъ въ исполненіе, какъ 28-го іюля 1762 г. вступила на престолъ Императрица Екатерина Великая. Она, указомъ отъ 8-го августа того же года, повелѣла отдѣлить корпуса и возстановить ихъ на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

1-го сентября 1762 г. назначенъ директоромъ капитанъ II ранга Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, который, благодаря вниманію Екатерины II, привелъ корпусъ въ цвѣтущее состояніе.

Въ журналѣ адмиралтействъ коллегіи 1763 г., отъ 3-го марта № 873, сказано:

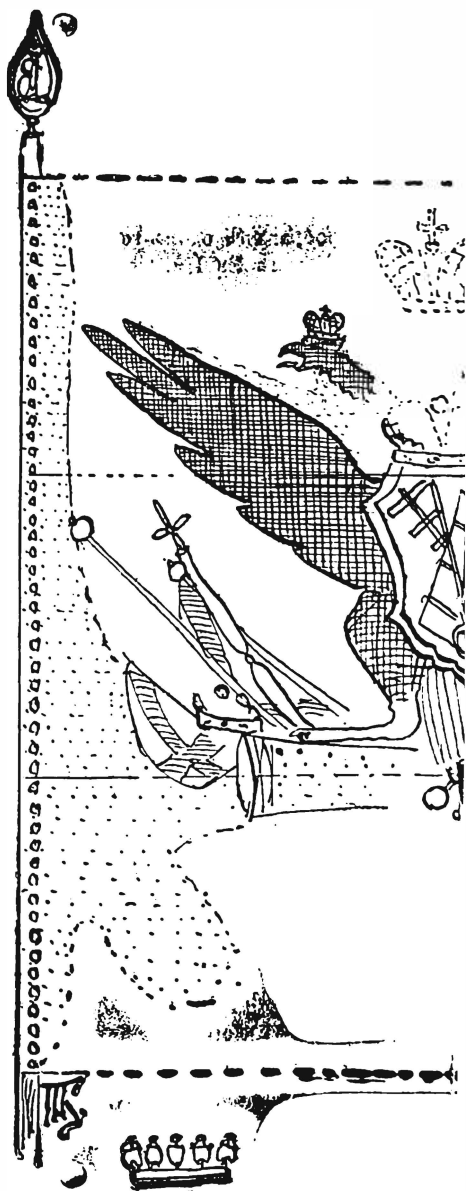
«Слушалъ отъ канцеляріи морского шляхетскаго кадетскаго корпуса доношеніе, коимъ объявляя, что въ прошломъ 1755 г. марта 13 дня по опредѣленію коллегіи велѣно для онаго корпуса сдѣлать три знамя: въ 1-ю—бѣлое, во 2-ю и 3-ю роты—желтыя по опробованнымъ отъ коллегіи рисункамъ, кои прожестированы професоромъ Штелинымъ, но при разсмотрѣніи оныхъ канцелярія находить въ дѣланіи противъ тѣхъ рисунковъ знаменъ нѣкоторое сумлѣніе, т. е. на рисунокъ для 1-й роты изображена при государственномъ гербѣ приличная морскому кадетскому корпусу арматура и въ срединѣ орла поставленъ щитъ со знакомъ или гербомъ морского кадетскаго корпуса подъ корабельною короною, которое знамя полковымъ кадетскаго корпуса почестъ должно; а на рисункахъ же прочихъ знаменъ изображенъ одинъ государственный гербъ съ Высоч. въ срединѣ Ея Им. Вел. имени вмѣсто московскаго герба, и въ лапахъ въ одной лавровой вѣнокъ, а въ другой — корабельная корона. Въ кадетскомъ же сухопутномъ корпусѣ 1-е знамя имѣеть одинъ только государственный гербъ съ совершеннымъ его изображеніемъ, а собственно кадетскій корпусъ представляющіе знамя во 2-ю и 3-ю роты желтыя сдѣланы, да и во всѣхъ полкахъ 1-е бѣлое знамя ничего кромѣ единого государственнаго герба не имѣеть, а прочихъ баталіоновъ знамена полковой гербъ представляютъ; требуетъ ли коллегія повелѣть написать знамена въ сходствіе съ сухопутнымъ корпусомъ и съ прочими арміи Ея Имп. Вел. полками, имѣя разсужденіе, полагаетъ показанныя знамена сдѣлать по вновь учиненнымъ рисункамъ».

Когда были сдѣланы положенные корпусу знамена, точно опредѣлить невозможно, во всякомъ случаѣ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ послѣдующія царствованія знамена если выносились, то очень рѣдко, а потомъ забыли объ существованіи ихъ, и когда понадобилось вывести въ строй корпусъ со знаменами въ 1826 году, при погребеніи Императора Александра Благословеннаго, то знамена, говоря въ мнѣ покойный Федосій Федоровичъ Веселаго, послѣ долгихъ розысковъ, нашли подъ грудой книжнаго хлама, подъ корпусной столовой залой.

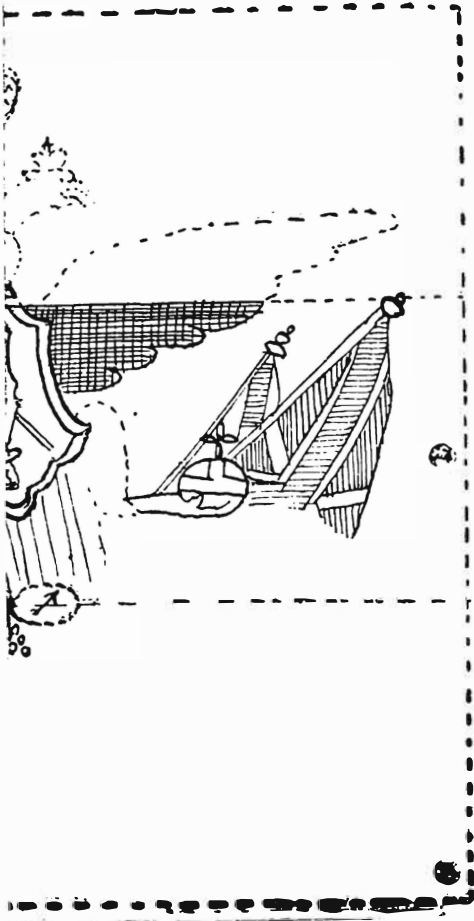
Поднялся тогда вопросъ, которое изъ 3-хъ знаменъ надо считать главнымъ. Относительно этого

25го февраля 1826 г. состоялось Высочайшее повелѣніе: «Изъ состоящихъ нынѣ въ Морскомъ корпусѣ 3 знаменъ, одно—лучшее употребить при взводахъ кадетовъ онаго корпуса, назначенныхъ въ печальную процесію въ день срътенія тѣла въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича, а остальные два знамя отослать въ арсеналь».

Загоскинъ, говоря о восшествіи Императора Николая Павловича, пишетъ: «Воспрянули надежды

корпуса и всего флота. На чердакѣ канцеляріи корпуса отыскано георгіевское знамя, данное принцу Нассау-Зигену за разбитіе шведовъ; какъ старѣйшему знамени, въ полкахъ гвардіи прочія знамена отдавали ему честь; какъ унтеръ-офицеръ, бывшій въ знаменныхъ рядахъ, о томъ свидѣтельствую... Это Загоскинъ дѣлаетъ крупную ошибку, ибо при Императрицѣ Екатеринѣ не давали георгіевскихъ знаменъ и, во всякомъ случаѣ, не во времена Роченсальмскаго сраженія—да, наконецъ, за что-же дать геор-

гѣевское знамя корпусу, который не участвовалъ въ сраженіи — проще, надо иначе понять названіе «георгіевское знамя» — это изображеніе св. Георгія (т. е. московскій гербъ) на груди государственнаго орла, какъ и указано выше мною — «1-е знамя имѣетъ одинъ только государственный гербъ съ совершеннымъ его изображеніемъ»...

На это оставшееся при корпусѣ знамя Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ въ 1838 году Андреевскую ленту съ надписями датъ:

1699 Навигацкая школа.

1715 Академія морской гвардіи.

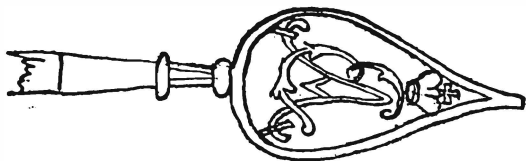
1752 Морского кадетскаго корпуса.

На лентахъ-же на одной вензель Императора Петра I, а на другой — орелъ, того-же времени на бантѣ дата — 1838 годъ. На верху древка надѣтъ былъ орелъ, съ опущенными внизъ крыльями. Подъ этимъ знаменемъ корпусъ ходилъ до 1852 г., когда было дано новое знамя.

Дальнѣйшая судьба остальныхъ Екатерининскихъ знаменъ была слѣдующая: въ 1826 году были сданы въ С.-Петербургскій арсеналъ, откуда по Высочайшему повелѣнію въ 1837 году были переданы въ Кронштадтскій морской арсеналъ, изъ котораго въ 1870 г. поступили въ морской музей, въ С.-Петербургъ, гдѣ и хранятся по настоящее время. Я, съ разрѣшенія прежняго начальника морского музея, полковника Шафрова, одно изъ этихъ знаменъ (болѣе сохранившееся) подклеилъ подъ тюль, и только благодаря этому удалось составить хоть нѣкоторое представленіе о дѣйствительномъ рисункѣ знаменъ. Они оба совершенно одного изображенія и построены изъ узорчатой шелковой матеріи желтаго цвѣта, на нихъ нарисованы масляными красками черный летящій орелъ съ гербомъ Морского кадетскаго корпуса на груди. Само знамя сшито изъ трехъ горизонтальныхъ (одноцвѣтныхъ) полосъ, шириною по 12 вершковъ, такъ что весь квадратъ имѣетъ 2 арш. 4 вершк. по ска-торинѣ. Швы сохранились, благодаря именно имъ, и удалось мнѣ опредѣлить относительное положеніе орла и герба. Щитъ краснаго цвѣта, расположенъ наклонно; на немъ изображены: стальная, съ золотымъ эфесомъ шпага, а подъ ней, на-крестъ, по діагоналямъ, желтый руль и деревянный градштокъ. Сверху щита-корона, но точнаго ея вида нельзя опредѣлить, такъ какъ сохранилась лишь нижняя ея часть. У орла въ лапахъ: въ правой — золотой

екипстръ, а въ лѣвой — золотая-же держава. Подъ орломъ—арматура изъ флаговъ и гюйсовъ на деревянныхъ штокахъ съ золотыми клотьями; внизу—бронзовая пушка, чугуныя ядра и компасъ. Около правой ланы изображена, должно быть, корона; часть знамени у этого мѣста совсѣмъ разсыпалась, а потому трудно указать ея точный рисунокъ. Въ журналѣ «Ад.-Кол.» 1763 г. указано, что должна быть и «корабельная корона», но если это «Corona pavalis», то она должна имѣть видъ, какъ у меня нарисовано подъ знаменемъ.

Знамена прибиты мѣдными гвоздями съ золочеными шаровыми головками къ бѣлымъ древкамъ, на верху которыхъ ажурныя пики съ вензелемъ Императрицы Екатерины Алексѣевны подъ короной. Точно такая же пика находится теперь въ одномъ изъ шкафовъ корпуснаго музея, а потому можно съ увѣренностью сказать, что она съ того Екатерининскаго знамени, которое осталось въ корпусѣ и что въ 1838 году эту пикку сняли и замѣнили Николаевскимъ орломъ, въ каковомъ видѣ и хранится въ корпусной церкви, съ пожалованною на него лентою.

15-го декабря 1852 года исполнилось 100 лѣтъ со дня основанія Императрицею Елисаветой Морского Шляхетскаго кадетскаго корпуса, а потому Императору Николаю Павловичу было благоугодно дать корпусу новое знамя. Государю были представлены рисунки знаменъ, данныхъ корпусу при Императрицѣ Екатерины II, но куда эти рисунки потомъ были переданы—неизвѣстно. Знамя же, пожалованное Императоромъ Николаемъ Павловичемъ слѣдующее: построено оно изъ чисто бѣлой шелковой матеріи, по діагонали сплѣтъ Андреевскій крестъ, въ пересѣченіи котораго желтый овалъ, окруженный золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, внизу котораго голубая лента съ надписью годовъ 1752—1852. Надъ оваломъ Императорская корона. Въ овалѣ черныя орлы съ опущеннымъ

крыльями, съ московскимъ гербомъ на груди и картами четырехъ морей въ клювахъ и лапахъ. По одной діагонали: вензеля Императора Николая I, окруженные золотыми лавровыми вѣнками подѣ Императорскими коронами, обращенные верхами къ серединѣ знамени; по другой діагонали—золотыя эмблемы герба корпуснаго: шпага, руль и градштокъ, подѣ Императорскими же коронами, обращенные верхами отъ середины знамени (все это нарисовано масляными красками). Знамя прибито къ бѣлому дереву, наверху котораго орелъ съ опущенными крыльями (подобный тому, какой былъ пожалованъ въ 1832 г.). Ленты совершенно сходны съ прежними, только на бантѣ другой годъ, а именно—1852.

Это знамя накануне юбилея, 14-го декабря, въ Концертномъ залѣ Зимняго дворца, было прибито въ присутствіи Императора Николая Павловича, Императрицы, Настѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Государыни Цесаревны, Августѣйшаго Шефа Морского корпуса Великаго Князя Константина Николаевича съ Супругой, Великихъ Князей Николая Александровича (покойнаго Наслѣдника), Александра (въ Бозѣ почившаго Императора-Миротворца) и Алексѣя Александровичей, высшаго морского начальства, корпуснаго начальства, всѣхъ фельдфебелей, знаменщика и всѣхъ унтеръ-офицеровъ корпуса и по одному кадету отъ роты. Государь собственноручно прибилъ знамя желѣзными гвоздями къ дереву, а затѣмъ вбилъ первый сверху мѣдный гвоздь, второй вбила Государыня и затѣмъ всѣ прочіе чины.

Въ этотъ день 3-хъ-лѣтній Великій Князь Алексѣй Александровичъ, нынѣ Шефъ Морского корпуса, былъ въ парадной формѣ кадета Морского корпуса; Государь поставилъ Его на столъ около знамени и сказалъ: «Помни, что Ты участвовалъ въ прикрѣпленіи корпуснаго знамени».

Освящено знамя было слѣдующимъ образомъ: 15-го декабря, послѣ обѣдни, весь корпусъ, въ полной парадной формѣ, былъ выстроены въ столовомъ залѣ со старымъ знаменемъ. Баталіонъ стоялъ развернутымъ фронтомъ, спиною къ окнамъ, а противъ нихъ бывшіе воспитанники, а также и корпусные офицеры.

Въ полдень прибылъ Государь и, поздоровавшись

съ кадетами, приказалъ нести знамя въ церковь. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, командовавшій парадомъ, командовалъ: «подъ знамя», а затѣмъ подъ звуки марша старое корпусное знамя унесли въ церковь. Скоро изъ тѣхъ-же дверей вышелъ митрополитъ съ духовенствомъ и при стройномъ пѣніи показалось знамя. Его встрѣтилъ корпусъ съ воинскими почестями. Знамя поставили около аналая, среди залы. Послѣ молебна Великій Князь Константинъ Николаевичъ собственноручно наклонилъ знамя, чтобы митрополитъ окропилъ его святою водою. Затѣмъ новоосвященное знамя передалъ директору корпуса флигель-адъютанту Глазенапу (заимствовано изъ книги Коргузова—«Преобразование морского корпуса», изд. 1897 г., стр. 1—3).

Теперь по случаю 200-лѣтія со дня основанія Навигацкой школы Государь Императоръ Всемилоствѣйше пожаловалъ Морскому кадетскому корпусу новое знамя, которое слѣдующаго вида (привожу эти подробности, ибо, по ошибкѣ, вѣроятно, во всѣхъ газетахъ новое знамя описано невѣрно). Знамя тканое и, какъ говорятъ знатоки этого дѣла, сдѣлано изумительно хорошо. Исполнено оно шелководкацкой фабрикой братьевъ Сапожниковыхъ въ Москвѣ. Обѣ стороны знамени сотканы отдѣльно и сшиты вмѣстѣ. Знамя по рисунку подобно тому, которое пожаловалъ Императоръ Николай Павловичъ. Бѣлое съ синимъ Андреевскимъ крестомъ; въ пересѣченіи діагоналей *оранжевый кругъ, обрамленный* золотымъ лавровымъ вѣнкомъ и Императорскою короною наверху, въ кругу современный Государственный орелъ, съ распростертыми крыльями и съ картами четырехъ морей въ клювахъ (что ошибочно въ газетахъ было названо гербомъ корпуса). По одной изъ діагоналей вензель Его Императорскаго Величества Императора Николая II въ золотомъ лавровомъ вѣнкѣ и подъ Императорскою короною. По другой діагонали эмблема герба Морского корпуса—тѣ-же, что и на прежнемъ знамени. Даты «1701 — 1801», вышитыя по орденской Андреевской лентѣ пришиты съ одной изъ сторонъ знамени по нижней шкаторинѣ, т. е. кромѣ (на прежнемъ знамени были помѣщены на вѣнкѣ, обрамляющемъ овалъ съ государственнымъ гербомъ).

Знамя прибито мѣдными гвоздями къ бѣлому древу, на вершинѣ котораго узорчатая трубка, ~~ока-~~

чивающаяся шаромъ, на которомъ лапами стоитъ государственный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, на которыхъ изображены п гербы губерній.

Лента юбилейная, Андреевская, на которой на верхней полосѣ вышито славянскими буквами золотомъ «1701 Навигацкая школа», внизу металлическій вензель Императора Петра I, на другой лентѣ, на лицевой сторонѣ, внизу металлическій теперешній государственный орелъ, а на обратной сторонѣ во всю длину ленты вышито золотомъ славянскимъ шрифтомъ—«Морскому кадетскому корпусу». Наверху на бантѣ, вышито—«1901 года»; въ серединѣ банта пуговица золоченая, съ якоремъ по срединѣ (т. е. обыкновенная флотская).

Огносительно церемоніи прибавки, освященія и передачи новаго знамени корпусу, не пишу, ибо все это описано и достаточно полно.

Гербъ корпуса: Императрица Елизавета Петровна при основаніи корпуса пожаловала ему гербъ: на красномъ полѣ шлага, эфесомъ внизъ, подложенная рулемъ и штурваломъ. Императоръ Николай Павловичъ нѣсколько видоизмѣнилъ гербъ корпуса, а именно: прежній гербъ былъ помѣщенъ на груди двуглавого орла, который распростеръ горизонтально свои крылья, орелъ подложенъ двумя якорями, за которые и держится двумя лапами. Вокругъ щита положена лента, пожалованная на знамя корпуса въ 1838 году. Подлинный рисунокъ этого герба, за подписью кн. Меншикова, начальника главнаго морского штаба Его Императорскаго Величества, находится теперь въ гидрографическомъ департаментѣ морского министерства, въ «альбомѣ флаговъ», кинія съ него помѣщена была тогда же въ собраніи

морскихъ узаконеній. Отмѣны или измѣненія вида этого герба не бывало, а потому онъ безспорно долженъ сохранить свой видъ, данный Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, столь любившимъ флотъ и разсадникъ его Морской кадетскій корпусъ.

Много бывало, а особенно теперь въ морскомъ вѣдомствѣ лицъ, которые не воспитывались въ Морскомъ корпусѣ, да и въ самомъ морскомъ вѣдомствѣ многіе бывшіе кадеты корпуса не носятъ теперь флотскаго мундира, слѣдовательно было-бы очень пріятно носить особый значекъ, жетонъ, присвоенный исключительно лицамъ, окончившимъ Морской корпусъ. Да вотъ теперь на празднествѣ корпусномъ масса бывшихъ его питомцевъ была въ мундирахъ и костюмахъ совершенно чуждыхъ морскому. Кто только не имѣетъ своихъ утвержденныхъ знаковъ и жетоновъ, почти всѣ учрежденія—и это знаки вымышленные новые, а Морской корпусъ имѣетъ свой собственный гербъ, такъ что же лучше можно изобрѣсть для корпуснаго жетона, какъ не тотъ гербъ, который пожаловала Императрица Елизавета—его основательница и который такъ величественно украсилъ Императоръ Николай Павловичъ, любившій столь искренно и горячо Морской корпусъ.

Лейтенантъ П. Бѣлавенецъ.

